DOI: 10.17117/na.2016.10.01.477

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.01.477.pdf>

Поступила (Received): 31.10.2016

Чегринцева Е.В., Соломатина Г.Ю. К вопросу о словообразовательных особенностях цветообозначений

Chegrintseva E.V., Solomatina G.Yu.
**To the question of the word-making
peculiarities of colour nominations**

Семантическое поле цвета является доступным для восприятия всех людей, однако средства, существующие в языке для обозначения элементов данного поля, специфичны для каждого языка и составляют его национальное своеобразие. Модель $n + adj \Rightarrow Adj$ обладает почти неограниченными словообразовательными возможностями и представляется удобной для выражения художественных интенций автора

Ключевые слова: цветообозначение, словообразование, национальная специфика

The semantic field of colour is comprehensible to all people, but the means for the nomination of its elements are different in every language and show its national specifics. The model $n + adj \Rightarrow Adj$ demonstrates almost unlimited word-making abilities and serves the realization of the writer's expressive intentions

Key words: colour nomination, word-making, national specifics

Чегринцева Елена Владимировна

Старший преподаватель
Воронежский государственный педагогический университет
г. Воронеж, ул. Ленина, 86

Chegrintseva Elena Vladimirovna

Senior Lecturer
Voronezh state pedagogical university
Voronezh, Lenina st., 86

Соломатина Галина Юрьевна

Старший преподаватель
Воронежский государственный педагогический университет
г. Воронеж, ул. Ленина, 86

Solomatina Galina Yuryevna

Senior Lecturer
Voronezh state pedagogical university
Voronezh, Lenina st., 86

Феномен цвета, бесспорно, представляет собой исключительно уникальное и фундаментальное явление в бытии человека в мире, поскольку последний представлен человеческому оку в виде цвета. Именно в цвете реализуются универсальные коды мыслительных процессов мозга индивида и световые коды окружающего его мира. Полнота и объективность информации о мире видимом существует благодаря цвету. Иоханнес Иттен, швейцарский художник-авангардист, вошедший в историю культуры XX века как крупнейший исследователь цвета, считает, что цвет – олицетворение жизни, ведь мир без красок представляется нам мертвым.

Человечество не оставляет попыток постичь природу цвета, представляющего собой не столько «видимый» диапазон электромагнитного излучения в

диапазоне длин волн, сколько субъективные ощущения, вызванные их воздействием на сетчатку глаза. Субъективизм ощущений строится на особенностях перцепции цвета индивидом. Если изначально принять постулат о не существовании цвета как явления в природе, а о том, что появляется как осязаемое ощущение в мгновение его восприятия, тогда можно предположить, что другому восприятию цвет мира видится абсолютно иным.

Если кратко проследить генезис теоретизирования о цвете, стоит отметить, что он был предметом рефлексии еще в работах Платона, Аристотеля, Демокрита в связи с выявлением мировоззренческих оснований онтологического, гносеологического и эстетического характера. Далее, в метафизическом контексте, например в трудах П. Флоренского, цвет рассматривается проявление божественного света, воплощенного в природе. Позднее, физики и физиологи (И. Ньютон, В. Шредингер), которых интересовала энергетическая природа цвета, вплотную занялись этим явлением.

Гуманитарная мысль обратилась к феномену цвета, сделав его предметом устремлений различных дисциплин: лингвистики, психологии, культурологии, искусствоведения и других. В лингвистике А. Вежбицкая и Е.В. Рахилина исследуют вопросы, связанные со словообразованием наименований цветов. В психолингвистике Р.М. Фрумкина фокусируется на сходствах/несходствах по смыслу слов именующих цвет в языке.

В настоящем исследовании рассмотрим словообразовательные особенности цветообозначений, а также категоризации цветов, в общем контексте сравнительно-этнолингвистических исследований цветосемантики в разнотурных языках, в нашем случае русском и английском.

В русском языке основными цветами, кроме семи цветов радужного спектра, считаются также черный, белый, коричневый и розовый. В английском языке присутствует шесть наименований основных радужных цветов, из-за *blue*, соответствующего двум русским словам: *синий* и *голубой*.

Цветовая радуга – представляет поле приращения субъективных смыслов цветообозначений.

Семантическое поле цвета является доступным для восприятия всех людей, то есть, в известном смысле, «общечеловеческим», однако средства, существующие в языке для обозначения элементов данного поля, специфичны для каждого языка и составляют его национальное своеобразие. Национально-культурная специфика цветообозначений имеет разнообразные проявления. Как считают исследователи Н.А. Козельская и Фан Ханг Фыонг, «прежде всего отмечается различие в семантизации цветов через соотнесение с предметами. Как правило, цветообозначение связано с целостным представлением о той или иной реалии» [Н.А. Козельская и Фан Ханг Фыонг 1999, 162]. Эти исследователи раскрывают механизм обозначения цветового признака предмета: получив цветное раздражение от конкретного предмета, носитель языка мысленно ищет ему соответствие среди имеющихся в сознании цветовых представлений и, найдя его, обозначает признак конкретного предмета соответствующим прилагательным. Конкретный предмет, обозначаемый тем или иным существительным, берёт на себя функцию «эталона». «Эталонные» представления формируются на основе ассоциаций, вызываемых признаками таких предметов, которые

хорошо известны носителям языка, причём эти признаки должны быть более или менее устойчивыми, постоянными для данного предмета.

Как уже говорилось выше, среди цветowych прилагательных отчетливо выделяется два разряда слов: названия чистых «основных» цветов и вторичные цветообозначения. Практически все названия основных цветов являются доминантами обширных синонимических рядов, образуемых вторичными наименованиями, например, желтый – восковой, кремовый, лимонный, соломенный, палевый, пергаментный, яичный, янтарный, золотой, шафрановый, охристый, песочный. Вторичные названия цветов образуются от названий драгоценных, поделочных камней (гранатовый, рубиновый, агатовый, бирюзовый, малахитовый, изумрудный, мраморный и т.п.), от названий металлов (серебряный, золотой, медный, бронзовый, свинцовый, стальной и др.); от названий растений, ягод (маковый, сливовый, лимонный, гороховый, оливковый, фисташковый и др.); от названий минеральных природных пигментов (пурпурный, карминовый, охристый, индиговый, киноварный и др.); от названий горных пород, строительных материалов (меловой, кирпичный, асфальтовый, песочный и др.) [Н.А. Козельская и Фан Ханг Фыонг 1999].

Исследователи часто предпринимают попытки систематизировать вторичные цветообозначения. А.П. Василевич выделяет 10 категорий предметов с точки зрения их цветообозначений:

1) неживая природа (небо, огонь, вода, снег, дым, закат, земля, песок и т.п.); 2) флора (трава, камыш и т.п.); 3) фауна (кровь, желчь, кость, яичная скорлупа и др.); 4) плоды и овощи (шафран, лён, салат, лук, шпинат и др.); 5) пищевые продукты; 6) цветы; 7) драгоценные камни и металлы; 8) продукты человеческой деятельности (в эту же группу включаются и названия тканей); 9) названия различных красителей и красок; 10) названия сложной этимологии – это гетерогенная группа, включающая в себя довольно сложные образования типа «*цвета Тициана*» (о волосах) или английское цветообозначение *navy blue* (букв. «морской синий», а фактически тёмно-синий цвет): «они имеют довольно сложную производящую цепочку и простой трансформации не допускают» [Василевич 1988, 43].

Н.И.Тонкова, рассматривая цветообозначения в рекламном тексте, выделяет шесть групп в соответствии с семантической принадлежностью обозначающего и приводит следующие примеры:

1) «растения»: *mulberry-red leather, apple-green dress, primrose-yellow ceramic dish, raspberry-pink silk, hibiscus-yellow fabric*;

2) «животные»: *crocodile-green shades, camel-coloured jumper, camel-and-navy window shade, mouse-coloured hair*;

3) «продукты питания»: *honey-toned wine, chocolate-brown furniture, mustard-yellow jacket, milk-white wedding dress*;

4) «драгоценные и полудрагоценные металлы и камни»: *silver-toned planking; golden-brown leather; brass-yellow satin; golden-sand blazer; coral-pink lipstick, tiger's-eye-brown suit, ruby-red top*;

5) «общие понятия окружающей действительности, явления природы»: *sky-blue scarf, flame-red little hat, ice-blue liquid, sun-gold carpet, sea-green jeans*;

6) «топонимы»: *Capri-tan cover make up, Carib-blue eye-shades, Pacific-green wall paper, Bermuda-brown kitchen-shelves, Percian-gold shades* [Тонкова 1986, 205 – 206].

Приводя столь интересные примеры цветообозначений, Н.И. Тонкова, в отличие от исследователя И.Г. Дегтярь, не ставит своей целью анализ и классификацию их структуры.

Как установила И.Г. Дегтярь, в лексический состав системы современного английского языка входят «простые, производные, сложные и сложно-производные адъективные образования со значением цвета и разнообразных цветовых оттенков. ...Основной моделью сложных адъективных образований, номинирующих разнообразные цветовые оттенки, выступает эндоцентрическая модель $n + adj \Rightarrow Adj$ » [Дегтярь 2000, 5]. В двусоставной модели английского сложного слова опорным, как правило, является второй компонент, выражающий общее значение, а первый компонент уточняет это значение, делая его менее общим, как, например, *a tree-frog \Rightarrow a frog that lives in trees*. Аналогично в модели $n + adj \Rightarrow Adj$ второй, опорный компонент – прилагательное со значением цвета – указывает на основной цвет, номинируемый сложным адъективным образованием в целом, а первый, субстантивный компонент обозначает предмет (в широком смысле), для которого данный цвет характерен в одном из его оттенков, и он детализирует наименование цвета, например, *flame-red* (пламенно-красный), *blood-red* (кроваво-красный), *ruby-red* (рубиново-красный), *claret-red* (бордово-красный) и т.д.

Поскольку предметы в реальном мире могут иметь разную окраску (в зависимости от вида, рода, сорта, породы и т.п.) или менять ее со временем (напр., плоды в процессе созревания), то в рассматриваемой модели первый, субстантивный компонент, уточняющий оттенок, может сочетаться с адъективными основаниями, номинирующими разные цвета, ср., *flame-orange, flame-red; ochre-yellow, ochre-red; pearl-white, pearl-grey, pearl-blue; bronze-green, bronze-blue, bronze-red, bronze-brown; dove-white, dove-grey; peacock-green, peacock-blue; olive-green, olive-yellow, olive-gray, olive-brown, olive-black; apple-green, apple-red*.

Рассматриваемая модель может иметь осложненный вариант при осложненной структуре первого компонента, напр.:

Sea-foam-white (цвета морской пены), *iron-oxide-red* (ржаво-красный) [Дегтярь 2000, 7].

Данные модели образования прилагательных находят широкое применение как в повседневной речи, так и в художественной литературе: модель $n + adj \Rightarrow Adj$ обладает почти неограниченными словообразовательными возможностями и представляется удобной для выражения художественных интенций автора.

Таким образом, цветообозначения отражают универсальные свойства разноструктурных языков и национальную специфику, связанную с экстралингвистическими, языковыми и ассоциативными причинами.

Список используемых источников:

1. Иттен И. Искусство цвета. 20013. 96 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.

3. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари. 416 с.
4. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. М.: Наука, 1984. 175 с.
5. Козельская Н.А., Фан Ханг Фыонг. Опыт контрастивного описания русских цветообозначений // Язык и национальное сознание. Воронеж: ВГУ, 1999. С. 161-164.
6. Василевич А.П. Цветонаименования и проблемы перевода текста // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. 164 с.
7. Тонкова Н.И. Семантические особенности цветообозначений // Языковые единицы и условия их актуализации. Рига: ЛГУ им. П. Стучки, 1986. С. 200-208.
8. Дегтярь И.Г. Словообразовательный аспект наименований цвета в современном английском языке // Некоторые проблемы германской филологии. Пятигорск, 2000. С. 5-9.

© 2016, Чегринцева Е.В., Соломатина Г.Ю.
К вопросу о словообразовательных особенностях
цветообозначений

© 2016, Chegrintseva E.V., Solomatina G.Yu.
To the question of the word-making peculiarities of
colour nominations